

УДК 327.8

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, заведующий центром переводов с восточных языков Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6); доцент кафедры педагогики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; aktamov13@gmail.com).

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович – кандидат социологических наук, доцент, директор центра социально-политических исследований «Альтернатива» Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова; доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; batorovitch@mail.ru)

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу внешнеполитического влияния КНР в области образования. Институционально стратегия внешнеполитического влияния выражена в создании специализированного учреждения – Канцелярии по международному распространению китайского языка. Авторы анализируют направления образовательной политики, определяют инструменты «мягкой силы». «Мягкая сила» Китая обладает преимуществами стратегического характера, поскольку создается новое поколение молодых ученых, которое будет определять вектор развития мировой науки с учетом национальных интересов Китая.

Ключевые слова: «мягкая сила», стратегия, внешняя политика, образование, наука, КНР

Концепция «мягкой силы», сформулированная Джозефом Наем, учитывает факторы «мягкого» воздействия одного государства на другое (или другие) через конструирование привлекательности образа страны, ее ценностей, языка, истории и других проявлений культуры. Термин «мягкая сила» впервые был оформлен как научный концепт в 1990 г., однако идея использовать «мягкую силу» для установления власти и влияния на другие государства восходит к древнекитайским философам. К примеру, один из величайших мудрецов в китайской истории Лао-цзы, которому приписывают авторство философского трактата «Дао-Де-Цзин», отмечал: «Лучшие узы те, что не удерживаются ничем материальным, но их нельзя разорвать» [Лао-Цзы 2009: 18].

Основоположник китайской военной стратегии Сунь-цзы утверждал, что «настоящая победа одерживается без боя». Согласно китайской идеологии, мудрый стратег должен ненавидеть войну и прибегать к применению оружия только при крайней необходимости, в исключительных случаях. При этом китайский стратег избегает открытого противоборства не потому, что считает войну «грязным делом». Всякая конфронтация непродуктивна, «разрушительна для обеих сторон». Как говорил один из древних политико-военных теоретиков Китая Сунь Бинь, повторяя доводы Сунь-цзы, война бывает необходима для выживания государства, но «тот, кто любит войну, погибнет» [Кокошин 2016: 116].

Классическая китайская философия органично сочетала в себе идеи таких мыслителей, как Лао-цзы, Сунь-цзы, Мо-цзы, Шан Ян и Хань Фэй и многих других. Но личность и труды Конфуция стали фундаментом идеологии китайского народа, приобрели черты национальной религии наряду с даосизмом. Основу конфуцианского учения составляют такие философские категории,

как гуманность, добродетель, знание, стремление к совершенному общественному порядку, достигаемому через этику, ритуалы и духовное развитие человека, понятие о благородном муже. Конфуций теоретически обосновал социальную ответственность каждого гражданина, каждого сословия китайского общества. Важнейшей философской мыслью, на наш взгляд, является изречение: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном» [Лунь Юй 1972: 160]. Данный постулат определяет принципы внутренней политики государства. Что же касается внешней политики, то Конфуций прямо не говорил о принципах внешнеполитического взаимодействия с другими народами и странами, хотя, как отмечает Е.Е. Кудряшева, «великий реформатор Дэн Сяопин в своей внешней политике выступал с миролюбивыми позициями конфуцианства. В его внешнеполитической концепции можно встретить положения, которые по смыслу очень схожи с конфуцианскими высказываниями, например такими, как: «Учитель сказал: “То, что вы не желаете, чтобы делали по отношению к вам, не делайте по отношению к другим”; “Правящий с помощью добродетели подобен полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий”»¹.

Китайские исследователи высказываются более масштабно, отмечая, что не только в современной социально-политической жизни Китая ведущая роль отведена традиционным принципам конфуцианства, но и мировое сообщество подвержено влиянию, основы которого заложены в учении Конфуция. Непосредственному влиянию подвержены страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Япония, Корея, Вьетнам и Сингапур. В качестве альтернативы западному индивидуализму Китай предлагает свой путь внешнеполитических отношений, основанный на социально-политическом коллективизме, который предполагает мир, дружбу и гармонию между странами. Именно такое взаимовыгодное и взаимообогащающее сотрудничество способно привести к решению первоочередных задач и глобальных проблем, которые стоят перед мировым сообществом. Конфуцианская идеология оказывает благоприятное влияние на будущее развитие мирового порядка [Гэн Хайтянь 2011: 5].

Тем не менее конфуцианская идеология была прежде всего направлена на внутреннее государственное устройство и развитие. Ориентиры, заложенные Конфуцием, нашли свое отражение в современной внутренней политике Китая. Например, в сочинении *Ли Цзи* («Книга ритуалов») говорится о таких категориях, как *сяо кан* и *да тун*. Категория *сяо кан* трактуется как «общество среднего достатка», а *да тун* – как «великое единение». В своей программной речи под названием «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в построении благополучного общества»² лидер КНР Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 г. четко обозначил ориентиры внутренней политики³.

В качестве основы достижения целей строительства общества среднего достатка, по мнению руководителей страны и ученых, должна выступить модернизация системы образования Китая. Реформа системы образования в КНР началась в конце XX в., и уже сейчас можно говорить, что образование стало одним из основных драйверов экономического роста страны. Изменения

¹ Кудряшева Е.Е. Влияние конфуцианства на внешнеполитическую стратегию КНР в период правления Мао Цзэдуна. Доступ: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/179146/1/157-162.pdf> (проверено 27.04.2019).

² Благополучное общество (среднезажиточное общество) – общество среднего достатка.

³ Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в построении благополучного общества: доклад на XVII съезде КПК. Доступ: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2007-10/25/content_27198418.htm (проверено 27.04.2019).

в системе образования КНР направлены на решение ряда принципиальных задач, таких как:

- увеличение числа образованных граждан, в т.ч. и с высшим образованием по уровням;
- стимулирование развития научных исследований и опытно-конструкторских разработок;
- повышение качества образования в школах и вузах и др.

Задачи модернизации образования, выделенные в качестве первоочередных, на первый взгляд, кажутся типичными для современных государств. Вместе с тем специфика их понимания и реализации отличается от общемировых тенденций. Во-первых, фундаментальной основой является этико-религиозное учение, которое охватывает все сферы жизни и, в первую очередь, принципы управления государством. Во-вторых, экономическая мощь китайского государства, темпы роста ВВП, развитие науки и техники дают основание рассматривать Китай и конфуцианскую этику как альтернативную модель развития мирового сообщества в XXI в. Модернизация образования в этом плане выступает как один из основных способов модернизации китайского государства. Как пишет Гэн Хайтянь, конфуцианство может стать своеобразным лекарством для всего человечества в условиях нарастающих противоречий. То есть, речь идет о мировом влиянии китайской культуры (государства) на глобальные процессы. Инструментами расширения влияния китайской культуры являются образовательные проекты, которые реализуются специально созданным органом при правительстве КНР. Главным механизмом продвижения традиционной китайской культуры и языка в мире является Институт Конфуция, представляющий собой сеть специализированных учебных заведений, которые создаются в разных странах мира.

Мировая сеть «Институт Конфуция» начинает свою историю с 1987 г., когда впервые в истории Китая на правительственном уровне был образован Совет по международному распространению китайского языка, в который вошли руководители 12 министерств и ведомств Китая. Постоянным рабочим органом Совета является Канцелярия (сокращенно – *Ханьбань*), которая представляет собой специализированный орган и неправительственную организацию при Министерстве образования КНР¹.

Миссия Института Конфуция определена на сайте этой организации в сети Интернет как стремление к распространению китайского языка и культуры во всем мире, содействие развитию мультикультурализма и построение гармоничного мира².

Офисы Института Конфуция создаются в разных странах на базе высших учебных заведений. Непременным условием создания такого офиса является наличие вуза-партнера с китайской стороны. Специалисты с китайской стороны оказывают методическую, организационную, кадровую помощь в распространении китайского языка и культуры в регионе расположения офиса. Но главным вкладом все же является финансовая помощь со стороны Ханьбань. Классы Конфуция создаются на базе общеобразовательных школ³.

По состоянию на 31.12.2018 в 154 странах мира были созданы 548 офисов Института Конфуция, 1 193 класса Конфуция. Офисы Института Конфуция открыты в 147 странах и распределены по регионам мира следующим образом:

¹ Штаб-квартира Институтов Конфуция (Ханьбань). Доступ: <http://ci-msu.ru/about/hanban.html> (проверено 27.04.2019).

² Confucius Institute Headquarters (Hanban). Доступ: http://www.hanban.org/hb/node_7446.htm (проверено 27.04.2019).

³ Confucius Institute online. Доступ: <http://www.chinesecio.com/> (проверено 27.04.2019).

в 34 государствах Азии расположены 126 офисов, в 43 странах Африки открыты 59 офисов, в 41 стране Европы открыты 182 офиса, в 24 странах Америки функционируют 160 офисов, в 5 странах Океании расположен 21 офис. Классы Конфуция функционируют в 83 странах мира. Географически они представлены следующим образом: в 22 странах Азии расположены 114 классов Конфуция, в 18 странах Африки – 41 класс, в 30 государствах Европы – 341 класс, в 9 странах Америки – 595 классов, в 4 странах Океании – 102 класса¹.

Повышение интереса к изучению языка является показателем эффективности политики «мягкой силы». С каждым годом число желающих изучать китайский язык, в т.ч. и в России, растет. В этом году выпускники 11 классов впервые смогут сдать ЕГЭ по китайскому языку, он стал пятым доступным для выбора иностранным языком, наряду с английским, французским, немецким и испанским. На участие в первом ЕГЭ по китайскому языку подали заявки 289 чел.²

Вторым направлением реализации мягкой силы является подготовка кадров в самом Китае по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Ежегодно учащиеся и выпускники вузов разных стран мира подают заявки на получение стипендий для обучения в Китае. Студентам, выигравшим грант, не только оплачивается обучение и проживание в общежитии для иностранцев, но и предоставляются ежемесячные стипендии в размере от 1 300 до 3 000 юаней в зависимости от уровня стипендиальной программы. Получив степень магистра или доктора по своей специальности, бывшие иностранные студенты КНР по возвращении к себе на родину занимают неплохие позиции в социальной структуре общества. Проучившись в Китае 3–4 года, иностранные студенты проникаются духом китайской культуры и уже сами могут выступать акторами китайской «мягкой силы» [Актамов 2012].

Третье направление – привлечение иностранных ученых к чтению лекций и проведению совместных научных исследований.

В качестве одной из наиболее перспективных форм кооперации следует выделить создание совместных образовательных учреждений. Эксперты подчеркивают, что одной из характерных черт интернационализации и глобализации высшего образования стала практика открытия в развивающихся странах филиалов университетов из развитых стран, которые привлекают студентов в основном за счет использования собственного бренда. Инициаторами открытия филиала часто становятся правительство или крупные организации принимающей стороны, готовые взять на себя финансовые расходы. Тем самым, от головных университетов главным образом требуются образовательные программы и научные разработки. Принимающая сторона также заинтересована в привлечении профессорско-преподавательского состава зарубежного вуза [Медяник 2017: 11–12].

На сегодняшний день в Китае недостаточно развита школа фундаментальных наук и исследований, уровень собственных инноваций невысок. По мнению экспертов, Китай испытывает нехватку квалифицированных специалистов, прежде всего в таких сферах, как новые и высокие технологии [Медяник 2017: 14]. Китай планирует более чем до 60% увеличить вклад науки и техники в экономику и до 30% снизить внешнюю технологическую зависимость³. А для этого необходимо уделять большое внимание фундаментальным исследованиям.

¹ http://www.hanban.org/confuciusinstitutes/node_10961.htm (проверено 28.04.2019).

² Рособрадзор впервые публикует рекомендации по подготовке к ЕГЭ по китайскому языку. Доступ: http://obrнадзор.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7052 (проверено 28.04.2019).

³ В Китае опубликованы Основные положения государственного плана научно-технического развития. Доступ: <http://russian.people.com.cn/31517/4089523.html> (проверено 28.04.2019).

К 2020 г. доля инвестиций в исследования и разработки увеличится до 2,5% ВВП, а ежегодное разрешенное число патентов на изобретения и публикаций в международных рецензируемых системах должно входить в первые 5 мест мирового рейтинга¹.

Руководство КНР понимает, что в вопросе подготовки высококвалифицированных специалистов мирового уровня в научно-технической сфере опоры на собственные силы недостаточно, необходимо задействовать иностранный опыт и ресурсы. Данный подход находит свое отражение в государственной стратегии «привлечения зарубежного».

В качестве основных направлений международного сотрудничества выделяются совместные проекты по подготовке кадров, в т.ч. с Российской Федерацией. К таковым отнесены совместные учебные заведения, ассоциации вузов, совместные аспирантуры, программы академических обменов².

Институт Конфуция, различные образовательные программы, научно-исследовательские проекты как инструменты политики «мягкой силы» Китая активно используются для формирования положительного имиджа китайской культуры. Экономические достижения КНР способствуют развитию материально-практического интереса к китайскому рынку товаров, труда, услуг. Опора на традиционные духовные ценности в виде конфуцианских социальных концепций и даосских мистических практик способствует развитию духовного интереса к китайской культуре, китайский язык становится транслятором этих самых ценностей [Чебунин 2018: 43].

Китайское правительство, рационально вложив большие средства в развитие системы образования, решило две принципиально важные задачи: повысило качество образования в учебных заведениях различных уровней и направлений и расширило свое присутствие и влияние не только в АТР, но и во всем мире. Это позволяет говорить о претензиях Китая на роль мирового лидера не только в области экономики и технологий, но и в области идеологии.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация»).

Список литературы

Актамов И.Г. 2012. Гуманитарная география трансграничья: ценностные доминанты и модели поведения иностранных студентов. — *Вестник Бурятского государственного университета*. № 1-1. С. 5-10.

Гэн Хайтянь. 2011. *Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая*: автореф. дис. ... к.полит.н. Владивосток. 27 с.

Кокосин А.А. 2016. О наследии Сунь-цзы. — *Социс. Социологические исследования*. № 11. С. 114-123.

Лао-Цзы. 2009. *Дао-Де-Цзин* (под ред. В.В. Антонова). Одесса: New Atlanteans. 60 с.

Лунь Юй. 1972. *Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т.* М.: Мысль. Т. 1. 361 с.

Медяник Е.И. 2017. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая. — *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 12. № 1. С. 7-23.

Чебунин А.В. 2018. Китайский язык как инструмент культурной политики

¹ 科技规划. Доступ: <http://www.most.gov.cn/kjgh/kjghzqcq/> (проверено 28.04.2019).

² 实施人才强国战略取得哪些新进展? Доступ: http://www.gov.cn/2013zfbgjjd/content_2365383.htm (проверено 28.04.2019).

и «мягкой силы». — *Международная образовательная деятельность как фактор развития и сотрудничества высших учебных заведений в современном поликультурном мире: материалы международной научно-практической конференции.* Улан-Удэ: Изд-во ВСГИК. С. 39-44.

АКТАМОВ Innokentiy Galimalaevich, *Cand.Sci. (Ped.)*, Head of the Center for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047); Associate Professor of the Chair of Pedagogic Science, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; aktamov13@gmail.com)

BADMATSYRENOV Timur Batorovitch, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Head of the Center for Social and Political Studies, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; batorovitch@mail.ru)

CHINA'S SOFT POWER: EDUCATIONAL STRATEGIES OF FOREIGN POLICY INFLUENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the foreign policy influence of the PRC in the education field. The strategy of foreign policy influence is realized in the creation of a specialized institution – Confucius Institute Headquarters (Hanban). The authors analyze the directions of educational policy; determine the tools of soft power. The soft power of China has strategic advantages, since a new generation of young scientists is being created that will determine the vector of the development of world science taking into account China's national interests.

Keywords: soft power, strategy, foreign policy, education, science, PRC

ДА КОСТА САНТОС Джонатан — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; johnsantos@inbox.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БРАЗИЛИИ

Аннотация. В статье рассматриваются история становления и развития институтов, реализующих программу подготовки «Международные отношения», их связь с политическим укладом страны. Автор проводит анализ 10 лучших вузов Бразилии по программам «Международные отношения». Предметом исследования является роль изучения международных отношений в стране. Бразилия – влиятельная страна Латинской Америки, которая исторически принимала активное участие в выстраивании региональной системы международных отношений. Понимание и изучение международных отношений в стране поэтому имеет чрезвычайное значение для научного и политического развития страны.

Ключевые слова: Латинская Америка, Бразилия, международные отношения, высшее образование, образовательные программы, институты

В начале XX в. Бразилия предстала в дипломатическом мире как самая крупная страна в Южной Америке, которой удалось укрепить не только свои внешне-политические интересы и политическую независимость, но и урегулировать территориальные вопросы, а также продвинуть свой торгово-экономический курс.